

—
Они были погребены неглубоко, поэтому их быстро откопали. Командир отделения, отвечавший за этот участок, увидел, что они и ребенок без сознания в порядке, и с облегчением выдохнул: «Слава богу! После такого сильного толчка я уж думал... Главное, что все целы, все целы».

«Нам просто повезло», — сказал Цюй Лянь, когда его вытащили наверх. Весь в пыли и грязи, он добавил: «Нас вот-вот должно было придавить, но мы успели спрятаться под плитой. Она выдержала давление, и мы чудом спаслись».

В тот момент, когда его едва не похоронило заживо, Цюй Лянь ясно осознал: этот повторный толчок случился именно потому, что его «смертельное испытание» еще не пройдено. Оно закончится только после наступления Нового года по лунному календарю, а до тех пор его жизнь в опасности. Если бы Янь Чангэ в критический момент не вернул себе человеческий облик, Цюй Лянь, скорее всего, погиб бы.

Услышав его объяснение, Нин Бучжэ взглянул на Цюй Ляня с выражением: «И не подозревал, что ты такой находчивый наследник».

Цюй Лянь лишь улыбнулся ему в ответ. Он знал, что «старший брат» не выдаст секрет Янь Чангэ.

И действительно, Нин Бучжэ ничего не сказал. Он передал ребенка медикам для осмотра и, заметив, что Цюй Лянь направляется к стоянке спецтранспорта, последовал за ним.

Никто не посмел упрекнуть их в уходе с «поля боя». Все видели, насколько они истощены; солдаты тоже были на пределе. В это время как раз прибыли подкрепления из других провинций, сменяя измученных бойцов новыми свежими силами.

Нин Бучжэ шел за Цюй Лянем до самой колонны гуманитарной помощи. Заметив своего помощника, Цюй Лянь поздоровался с ним и запрыгнул в большой грузовик. Нин Бучжэ подошел ближе и сквозь окно увидел, как Янь Чангэ сжимает Цюй Ляня в объятиях. Они целовались с таким самозабвением, что рука Цюй Ляня уже переместилась в «неописуемую» зону Янь Чангэ.

Нин Бучжэ: «...»

Только что... ведь... Цюй Лянь... зашел... в машину... ОДИН!

«Ты мне сейчас язык откусишь», — Янь Чангэ ущипнул Цюй Ляня за щеку, мягко отстраняя страстного юношу, и с улыбкой спросил: «Так сильно скучал?»

«Скучал...» — Цюй Лянь снова чмокнул его в щеку. — «С тобой теперь точно всё в порядке?»

«Всё хорошо», — нежно ответил Янь Чангэ. — «В этот раз всё благодаря тебе. Если бы ты не привез меня в зону бедствия, если бы не потратил весь кредитный лимит на припасы, неизвестно, сколько бы еще мне пришлось ждать воплощения. Ты совершил столько добрых дел, что накопленных заслуг хватило, чтобы наполнить мою истинную энергию до краев. А пройдя через Небесную Скорбь, я по-новому осознал, как управлять этой энергией, так что теперь смогу полностью восстановить твоё истощенное тело».

«Правда? Значит, мы сможем...» — Цюй Лянь игриво переплел пальцы, недвусмысленно намекая на продолжение.

Янь Чангэ кивнул: «Но не сейчас. Нужно довести дело до конца и помочь правительству спасти всех жителей. Под землей еще много людей ждут помощи. Тебе больше не нужно спускаться, отдыхай, я пойду сам».

«Но... я ведь всё время использовал древний меч Чангэ, он такой приметный. Если он сейчас вдруг исчезнет, не будет ли проблем?» — обеспокоенно спросил Цюй Лянь.

«Не будет», — Янь Чангэ протянул руку, и после вспышки света на его ладони появился древний меч Чангэ.

«Это...» — Цюй Лянь в изумлении переводил взгляд с меча на Янь Чангэ, не понимая, как их стало двое.

«Всего лишь магический артефакт», — пояснил Янь Чангэ. — «Большинство духовных практиков создают артефакты из части своего тела. Моя кисточка для меча была со мной столько лет, что давно стала единым целым со мной. Я выковал её по своему подобию. Что касается функций... она не обладает моей истинной несокрушимостью, но способна разрубить почти любой предмет. К тому же, она может проводить мою энергию меча, что делает её невероятно мощной. Тебе не нужно переживать, что меч Чангэ внезапно пропал — ты сможешь оформить на него разрешение как на оружие».

«Тогда ладно!» — Цюй Лянь сжал руку Янь Чангэ. — «Будь осторожен».

«Не волнуйся, отдыхай», — Янь Чангэ поцеловал его в лоб и спрыгнул с машины. Спустившись, он тут же наткнулся на Нин Бучжэ, который смотрел на него с непередаваемым выражением лица.

Как и Цюй Лянь, Янь Чангэ верил, что этот человек не выдаст его тайну. Он кивнул Нину: «Тебе тоже стоит отдохнуть в машине. Присмотри за Цюй Лянем — его смертельное испытание еще не миновало, а это зона землетрясения, беда может случиться в любой момент».

Договорив, он подбросил в руке кисточку-меч и за несколько прыжков скрылся из виду.

Нин Бучжэ тоже был на грани истощения. Он сел в машину и, увидев, что Цюй Лянь уже уснул, привалившись к спинке сиденья, почувствовал тепло в душе.

Непонятно почему, но каждый раз, видя этого молодого господина, он ощущал родство — будто какая-то его утраченная часть восполнялась при одном взгляде на него.

В машине лежало пальто. Нин Бучжэ накрыл им Цюй Ляня и позволил ему склонить голову себе на плечо. Вскоре они оба крепко спали.

Янь Чангэ, придав «артефакту-кисточке» облик, идентичный своему, прибыл в зону бедствия. Командир отряда вооруженной полиции, не смыкавший глаз всё это время, продолжал руководить спасением. Янь Чангэ подошел прямо к нему. Командир, отбросив любезности, выпалил: «Как хорошо, что ты пришел! Людей катастрофически не хватает. Ступай ко второму отряду, раскопки там идут не так гладко».

Янь Чангэ не стал тратить время на разговоры. Он направился ко второму отряду. Увидев, как они из последних сил разгребают завалы рухнувшего здания, он звонко произнес: «Прошу всех

прекратить работу».

Командир второго отряда когда-то участвовал в операции вместе с Янь Чангэ и видел, как тот в одиночку зачистил логово бандитов. Он тут же скомандовал своим людям остановиться и подбежал: «Что нам нужно делать?»

«Ничего не нужно», — холодно ответил Янь Чангэ. — «Просто встаньте напротив горы мусора».

«Горой мусора» называли место, куда сваливали обломки. Услышав приказ, командир отвел людей подальше. Несколько бойцов, горевших желанием спасти людей, не поняли маневра. Увидев, что какой-то парень с холодным оружием стоит один, а им велели бросить работу, они едва не ввязались в драку с командиром.

Янь Чангэ не обращал внимания на их споры. Он лишь крепко сжал меч, прислушиваясь к дыханию воздуха, движению земных пластов и рассчитывая ускорение свободного падения. Глубоко вдохнув, он поднял меч.

В его уме мгновенно выстроились графики параболических кривых, были вычислены все необходимые силы и траектории. Янь Чангэ, стоя в центре руин, сделал легкий взмах.

Этот взмах был таким легким, будто гусиное перо пронеслось по воздуху. Таким изящным, что казалось, будто меч просто скользит сам по себе. Двигаясь с этим мечом, Янь Чангэ лишь слегка касался оснований огромных глыб, и бесчисленные глыбы бетона и арматуры легко взлетали в воздух, приземляясь ровными рядами прямо на свалку. Они опускались так мягко, будто их бережно укладывала невидимая рука, почти без грохота.

Удар за ударом. За считанные мгновения он совершил сотни, тысячи движений. Его фигура превратилась в размытую тень: людям казалось, что мгновение назад он был перед глазами, а в следующее — уже в тысяче ли от них.

Буквально в мгновение ока руины нескольких этажей, которые второй отряд планировал разгрести полдня, исчезли, обнажив конструкцию здания, погребенную под ними. Вся работа, рассчитанная на долгие часы, была завершена за одну минуту.

Янь Чангэ замер и убрал меч, махнув рукой командиру второго отряда. Командир и те спорившие бойцы всё еще застыли в позах, в которых были до начала «представления». Стоило Янь Чангэ поманить их рукой, как они, словно замороженные, побрели к нему.

«Я чувствую, что под завалами еще одиннадцать выживших», — произнес Янь Чангэ. — «Один из них, кажется, ранен очень тяжело, его дыхание крайне слабое — советую начать с него. Я укажу вам остальные места. Пожалуйста, поторопитесь, каждый из них ждет спасения».

«Э-э... да...» — люди тупо кивали, не в силах поверить в увиденное. Гора обломков, только что громоздившаяся перед ними, просто испарилась после того, как Янь Чангэ исполнил свой «танец с мечом»!

Точнее, не испарилась, а переместилась на свалку...

Заметив это издали, командир вооруженной полиции подбежал к Янь Чангэ: «Остальное они сами доделают! Третий, четвертый, пятый и так до десятого отряда всё еще копают. Ты... твоей внутренней энергии еще хватит? Если да — скорее сюда!»

«Внутренней энергии?» — Янь Чангэ едва заметно улыбнулся. — «Сейчас я полон сил, энергии

хоть отбавляй».

Командир не понял скрытого смысла, решив, что парень просто бодр, и тут же потащил его на следующий участок.

И дальше наступил момент шока для всех спасателей в зоне бедствия. Они и представить не могли, что мастерство «человека из мира боевых искусств» может достигать таких высот!

Цюй Лянь был настолько истощен, что проспал добрых десять часов. Нин Бучжэ, казалось, устал еще больше — он проснулся только тогда, когда Цюй Лянь пошевелился во сне.

«Проснулся?» — хором спросили они.

Цюй Лянь дружелюбно улыбнулся и глянул в телефон — шел уже новый день.

«Мы проспали в креслах больше десяти часов, неудивительно, что всё тело ломит», — сказал Цюй Лянь. — «Интересно, как там Янь Чангэ. Пойду перекушу и продолжу помогать».

«Хорошо», — кивнул Нин Бучжэ. — «Чтобы разгрести все руины, понадобится минимум десять дней. Надеюсь, выжившие под землей продержатся до этого времени».

Они переглянулись и начали искать еду в машине. В этом грузовике оставался запас провизии, так что не пришлось стоять в очереди. Еда была холодной, а воды горячей не было, но в таких условиях и это было за счастье.

Цюй Лянь только собрался отпить из бутылки минералки, как дверь распахнулась. Перед ними предстал Янь Чангэ — спустя десять часов работы он выглядел всё таким же безупречным и чистым. Увидев ледяную воду в руках Цюй Ляня, он нахмурился: «У тебя и так слабое здоровье, а ты пьешь холодную воду».

«Ты вернулся?» — Цюй Лянь, игнорируя его ворчание, бросился ему на шею и крепко поцеловал.

Нин Бучжэ, прижатый лицом к стеклу на узком заднем сиденье: «...»

Янь Чангэ отобрал бутылку, подержал её немного в ладонях и вернул: «Пластик нельзя перегревать, так что сейчас вода теплая. Попей пока так».

Цюй Лянь взял бутылку: ледяная крошка внутри исчезла, а сам пластик был теплым на ощупь. Он сделал глоток — температура была идеальной. Тепло разлилось по телу, и Цюй Лянь почувствовал, как к нему возвращаются силы. Тем временем Янь Чангэ брал хлеб, сосиски и прочее — стоило им побывать в его руках, как они становились горячими.

Нин Бучжэ, сделавший глоток ледяной воды, отчаянно пытался направить внутреннюю энергию, чтобы нагреть свою бутылку. С его уровнем внутренней энергии это было возможно, но он не умел так филигранно её использовать и не знал, сколько именно энергии нужно потратить на нагрев до 60 градусов. В итоге он потратил массу сил, а вода в его руках лишь превратилась из смеси льда и воды в просто холодную воду.

Янь Чангэ взглянул на него и покачал головой: «Когда вернемся, тебе стоит подтянуть физику и математику».

Сказав это, он взял бутылку Нина и, ради того что тот — старший брат Цюй Ляня, подогрел

ему воду и еду.

Нин Бучжэ: «...»

«Наелся», — Цюй Лянь покраснел и посмотрел на Янь Чангэ. — «Я проспал десять часов и всё это время не ходил в туалет... Пойду сейчас...»

«Вместе пойдем», — прошептал Янь Чангэ ему на ухо. — «Я тебе помогу».

Цюй Лянь втянул голову в плечи: «Да что с тобой... почему ты так резко переменялся в поведении?!»

Нин Бучжэ: «...»

«Так значит, меня не просто расплющило по стеклу как лепешку, я вообще перестал существовать как личность?» — подумал он.

«Я тоже иду», — быстро проглотив последний кусок хлеба, Нин Бучжэ схватил Цюй Ляня за запястье и холодно взглянул на Янь Чангэ. — «Я его сопровожу. Помогать не нужно».

Янь Чангэ: «...»

В итоге Янь Чангэ так и не удалось «помочь» Цюй Ляню; он остался ждать в машине. На этот раз Нин Бучжэ сел на переднее сиденье, предоставив заднее пространство этим двоим бесстыдникам. Слыша сзади подозрительные звуки, Нин старался даже не представлять, чем они там заняты, и сидел с абсолютно прямой спиной.

«Я... я...» — Цюй Лянь вырвался из объятий Янь Чангэ, тяжело дыша. — «Я три дня не мылся, как приехал — только и делал, что работал, всё лицо в пыли. Я, наверное... грязный и вонючий?»

«Ты прекрасен», — не моргнув глазом, ответил Янь Чангэ. — «Ты, спасающий людей из последних сил, — самый красивый. Именно такого я тебя и люблю».

«Да ну...» — Цюй Лянь отстранился. — «Давай лучше поговорим об этом, когда вернемся домой».

«Хорошо», — Янь Чангэ погладил его по плечу и прошептал: — «Когда вернемся, нам нужно будет хорошенько отдохнуть. И заодно заняться тем, на что раньше не хватало времени».

Нин Бучжэ: «...»

Он резко вскочил с переднего сиденья и бросил этой парочке «человека-меча», не замечающих никого вокруг: «Я пошел на поиски, а вы двое... отдыхайте!»

И он пулей вылетел из машины, больше не желая быть «третьим лишним».

«Ой, беда, старший брат теперь столько всего про нас знает», — спохватился Цюй Лянь, бледнея.

«Ничего страшного», — спокойно ответил Янь Чангэ. — «Даже к лучшему. Когда к нему вернется память, Цюй Хуэй сможет жениться и завести побольше детей, чтобы помочь тебе выполнить долг перед семьей Цюй по продолжению рода».

«Точно!» — глаза Цюй Ляня заблестели. — «Я ведь раньше думал: если не переживу испытание в двадцать пять лет, оставлю гены и попрошу дядю найти суррогатную мать. А теперь есть старший брат, мне не нужно так мучиться, могу спокойно быть с тобой».

«Угу», — без тени вины согласился Янь Чангэ. — «Как старший сын, он обязан продолжить род. В свое время я подберу ему жену с лицом, сулящим много детей и удачу».

«Главное, чтобы она старшему брату понравилась», — Цюй Лянь снова прильнул к нему для поцелуя и потрогал одежду. — «Ты десять часов на передовой, почему на тебе ни пылинки?»

«Это одежда, созданная из моей истинной энергии», — объяснил Янь Чангэ. — «Я только превратился, одежды не было, а твой брат был рядом — пришлось наколдовать костюм. Когда мы вернемся домой и будем одни, я обещаю не тратить энергию на одежду».

Цюй Лянь: «...»

Он посмотрел на Янь Чангэ, который стал еще красивее, чем прежде: «Почему мне кажется, что с тех пор, как ты снова стал человеком, твой характер... немного изменился?»

Раньше Янь Чангэ был сдержанным. Даже любя Цюй Ляня, он не позволял себе такой близости при посторонних. Нынешний же Янь Чангэ казался... куда более открытым и свободным.

«Наверное, потому что исчезли все опасения», — Янь Чангэ погладил его по мягким волосам. — «Во-первых, раньше я не был полноценным человеком и не чувствовал человеческих эмоций так полно. Во-вторых, я всегда боялся, что в любой момент превращусь в меч, попаду в музей как экспонат и навсегда лишусь свободы. Теперь же, пройдя через молнии Небесной Скорби, я понял, насколько пленительны земные чувства. К тому же я раскрыл перед тобой свою личность, и мне больше не нужно прятаться. Теперь я знаю: даже если я снова потеряю энергию и стану мечом, ты не отдашь меня в музей. Ты не бросишь меня и приложишь все силы, чтобы я снова стал человеком. Когда ты рядом, мне больше нечего бояться в этом мире».

Это было почти признание в любви. У Цюй Ляня на душе стало сладко, и он ответил: «Я тоже... когда думал, что ты погиб, жизнь потеряла всякий смысл. А когда понял, что тот черный меч — это ты, страх сразу исчез».

«Мы есть друг у друга, а значит, у нас есть весь мир», — проникновенно произнес Янь Чангэ, целуя его в лоб.

От такого страстного признания Цюй Лянь не рассмеялся, а, наоборот, немного смутился: «Что же делать... ты и так в точных науках гений, а теперь еще и по гуманитарной части подтянулся, даже признаешься так красиво... Мой уровень образования слишком от твоего отстает...»

«Как ты можешь так говорить?» — возразил Янь Чангэ. — «Ты закончил первоклассный университет, а у меня даже аттестата о среднем образовании нет. Мне еще нужно, чтобы вы помогли мне записаться на Гаокао. Кстати, уже январь, до экзаменов всего несколько месяцев, а я еще не начинал систематически решать задачи. Когда вернемся, мне нужно будет засесть за варианты прошлых лет».

Цюй Лянь: «...»

«В такой трогательный момент воссоединения вспоминать про Гаокао — это вообще законно?!» — подумал он.

Пока эти двое ворковали, сбежавший Нин Бучжэ увидел совершенно иную картину.

Он думал, что поиски всё еще идут с трудом, ведь на разбор завалов требуется уйма времени. Но, к его удивлению, весь городок выглядел чистым: весь мусор был аккуратно сложен в отведенных местах, а солдаты стройными рядами выводили выживших из-под земли — всё было на редкость организовано.

«Что происходит? Почему работа идет так быстро?» — спросил Нин Бучжэ у командира вооруженной полиции, с которым успел сдружиться за эти дни.

«Всё благодаря Янь Чангэ!» — командир не мог сдержать восторга. Он служил много лет и всякий раз, когда страну постигала беда — наводнение, снежные бури, землетрясения, — они, солдаты, первыми шли в бой. Он не раз видел, как бойцы после смены падали замертво от переутомления.

Но в этот раз всё было иначе. Всего за три дня спасательная операция вышла на финальную стадию!

Они спасли из-под земли тысячи людей. Врачи в госпиталях в один голос твердили: многие раненые не протянули бы и часа, если бы помощь задержалась. Если бы не невероятная скорость этой операции, жертв было бы в разы больше.

И всё это — заслуга одного человека, мастера боевых искусств, Янь Чангэ! Среди стихийного бедствия он спас бесчисленное множество жизней. Он заслуживает ордена!

Выслушав рассказ командира, Нин Бучжэ посмотрел в сторону машины, где сидели Янь Чангэ и Цюй Лянь. Его раздражение постепенно угасло.

На самом деле неважно, человек он или меч. Достаточно знать, что он — Янь Чангэ, герой, спасший тысячи людей своим телом и душой.

Теперь он мог со спокойным сердцем доверить ему Цюй Ляня.

Нин Бучжэ облегченно присел рядом с командиром, но вдруг его тело напряглось.

«Подождите... а почему я вообще чувствовал, что не могу доверить кому-то Цюй Ляня?»

—

Автору есть что сказать:

Цюй Лянь, обнимая Янь Чангэ: «Хочу на диване».

Янь Чангэ: «Слушаюсь».

Старший брат, смотрящий телевизор на диване: «...»

Цюй Лянь, увлекающая Янь Чангэ в ванную: «Хочу, чтобы ты был в истинной форме».

Янь Чангэ: «Слушаюсь».

Старший брат, умывающийся в это время: «...»

Нин Бучжэ: «Странно, неужели у меня появилась суперспособность становиться невидимым?»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285751>